

всякое последующее издание выше предыдущего по точности передачи языка автора. Для этого, конечно, необходимо, чтобы типографские и вообще издательские и редакторские работы стояли на значительной высоте, что не всегда бывает.

Мы знаем, что большая часть произведений И. С. Тургенева первоначально печаталась в «Современнике», под редакцией Н. А. Некрасова, «Русском вестнике», под редакцией М. Н. Каткова, «Вестнике Европы», под редакцией М. М. Стасюлевича. Эти издания и редакторы достаточно гарантируют исправность первых печатных текстов нашего автора. Мы надеемся на эту исправность и высокое качество первопечатных текстов особенно в тех случаях, когда мы знаем, что автор читал корректуры печатаемых в журналах произведений, как это было с изданиями «Вестника Европы». Несколько невыгодной стороной дела при печатании в журналах было то, что все произведения И. С. Тургенева в этом случае издавались спешно. При быстроте работы и скором чтении корректур (в «Вестнике Европы», например, было установлено «молниебыстрое» движение корректур) трудно было дать издание безукоризненно точное. Наборщики могли неверно читать рукопись, корректоры могли делать неосмотрительные поправки, автор мог не заметить промахов в присланной ему корректуре с обязательством скорого исправления и возвращения. Еще хуже бывало, когда работники типографии бессознательно или намеренно отступали от текста, предполагая, — по ограниченному знанию русского языка, — что автор в данном случае «ошибся», и произвольно исправляли его «ошибку».

При всех таких неблагоприятных возможностях мы в состоянии все-таки утверждать, что первопечатные журнальные тексты И. С. Тургенева — наилучшие в отношении исправности, хотя и не лишены некоторых недочетов. Автор, например, жаловался на многочисленные опечатки в романе «Отцы и дети» в издании «Русского Вестника»: их оказалось там «около 50, из которых штук 15 жестоких».

Две грубые опечатки в «Записках охотника», не замеченные автором, исправлены по автографу лишь в издании 1929 г. В рассказе «Бурмистр» фраза: оба в *замашных* заплатанных рубашках (I, 129), печаталась: в *домашних*... рубашках. В рассказе «Два помещика», в словах: тут же направо буфет с *прусаками* и утиральниками (162), вместо *прусаками* печаталось: *трубками*. Все же в «Записках охотника» еще остаются некоторые подозрительные слова. Например, в рассказе «Татьяна Борисовна и ее племянник» возбуждает недоумение следующее место:

Женщина круглый год живет в деревне, в глуши — и не сплетничает, не пищит, не приседает, не волнуется, *не давится*, не дрожит от любопытства... Современник, 1848, кн. 2, 187. 1852, II, 71. 1883, II, 232—233. Маркса, II, 205—206. 1929, I, 180. Это *не давится* решительно не имеет смысла.

Возможно, что здесь тоже незамеченная опечатка, например, *вм. не дивится*: не выражает удивления, слыша или видя что-нибудь необыкновенное, что считается признаком необразованности, невыдержанности, обнаруживает «дурной тон».

II. Изучение рукописи «Стихотворений в прозе» обнаруживает несколько ошибок в первопечатном их тексте, — ошибок, незамеченных автором, хотя он читал и исправлял их корректуру. Понятно, что эти ошибки вошли в последующие издания сочинений И. С. Тургенева, так как первопечатный текст их считался утвержденным самим писателем. Укажу более важные из них.

В пьесе «Старуха» напечатано: что *эта* старушка не идет («Вестник Европы», 1882, № 12, стр. 478); в рукописи было: *что* старушка не идет. Невполне разборчивое авторское *что* в корректуре передали словом *эта*; читавший корректуру автор должен был поставить перед *эта* — *что*; таким образом слово *эта* явилось в тексте вследствие недоразумения.

В пьесе «Два четвертостишия» печатный текст дает совершенно неуместное: *вообрази* (*вообрази* только одно, несчастный! — стр. 490) *вм. авторского сообрази*, в котором заглавное *С* рукописи прочитано как строчное *в*. Эта ошибка повторена во всех изданиях, даже и в изд. Academia, 38. Верный текст лишь в изд. 1930 г., X, 303.

Популярнейшее стихотворение в прозе «Воробей» было напечатано в «Вестнике Европы» с грубой ошибкой, вошедшей в последующие издания Глазунова и Маркса: он *кинулся* спасти (стр. 491); в авторской рукописи: он *ринулся* спасти, что гораздо точнее и живописнее. Это место исправлено по рукописи лишь в изд. 1930 г., X, 304, и Academia, 39.

В пьесе «Повесить его!» первоначально было напечатано: Это случилось в 1803 году... незадолго до Аустерлица («Вестник Европы», 1882, кн. 12, стр. 513). Эта несообразная с историей дата повторялась и в последующих изданиях. У автора недостаточно четко была написана цифра 5, ее прочитали как 3, и никто, даже историк М. М. Стасюлевич, не заметил этой хронологической ошибки. Аустерлицкое сражение, как известно, происходило 20 ноября 1805 г. (по старому стилю). Исправный текст дан лишь в издании 1930 г., X, 326, и Academia, 80.

В пьесе «Морское плавание» рукопись дает: На все мои *запросы* он отвечал отрывистым ворчанием. В «Вестнике Европы» вместо *запросы* напечатано *вопросы*. Так же передается и в изданиях Глазунова и Маркса.

Итак, мы можем относиться с доверием к точной передаче текста И. С. Тургенева лишь в изданиях новейшего времени, сверенных с рукописью автора. Однако и эти издания не лишены некоторых недостатков. В новом деле переиздания текстов по авторским рукописям нет еще достаточной выдержанности. Иногда прорывается старый прием — «исправить» автора, дать лучшее